

Д. А. Головин

УДК 324

<https://orcid.org/0000-0001-5682-5859>

**Взаимосвязь категорий «политическая культура»
и «электоральное поведение» в европейской политической мысли**

Для цитирования: Головин Д. А. Взаимосвязь категорий «политическая культура» и «электоральное поведение» в европейской политической мысли // Социально-политические исследования. 2021. № 2 (11). С. 18–32. DOI 10.20323/2658-428X-2021-2-11-18-32

Данная статья посвящена выявлению взаимосвязи и взаимозависимости политической культуры и электорального поведения в концепциях европейских политических исследователей. Методология исследования основана на предположении, что электоральное поведение является комплексным политико-правовым индикатором уровня и характера политической культуры. В качестве методов исследования применены: системный анализ, хронологический анализ научных концепций по тематике исследования, анализ факторов, влияющих на динамику политического сознания и электорального поведения. В результате исследования научных подходов по тематике статьи выявлено, что методология изучения динамики политических процессов сегодня находится в стадии активного развития и постоянно пополняется новыми исследовательскими гипотезами. Показано, что в хронологически ранних концепциях на первое место в структуре политического сознания выходят морально-этические представления, традиции, обычаи и религия. Это обстоятельство связано с высокой ролью традиционного и религиозного факторов в сознании и жизнедеятельности всех обществ до начала XX века. Аргументировано, что на современном этапе постиндустриального развития предпочитаемой для западноевропейских исследователей моделью электорального поведения является модель целерационального избирателя, предполагающая устойчивость и четкость политических ценностей и предпочтений, нормативно ориентированное политическое поведение, а также «привычку» к критическому анализу программ и выступлений публичных лидеров и партий на предмет их полезности для избирателя. Вместе с тем, эта модель и сегодня остается достаточно абстрактной и труднореализуемой в электоральных практиках, поскольку ее внедрению препятствуют иррациональные политические архетипы, символы, мифы – компоненты политического сознания современного человека.

Ключевые слова: политическая культура, электоральное поведение, политическое сознание, политические ценности.

D. A. Golovin

**The relationship between the categories of “political culture”
and “electoral behavior” in european political thought**

This article is devoted to identifying the interrelationship and interdependence of political culture and electoral behavior in the concepts of European political researchers. The methodology of the study is based on the assumption that electoral behavior is a comprehensive political and legal indicator of the level and nature of political culture. The following methods of research are used: systemic analysis, chronological analysis of scientific concepts on the topic of research, analysis of factors that affect the dynamics of political consciousness and electoral behavior. As a result of the study of scientific approaches on the topic of the article, it was revealed that the methodology for studying the dynamics of political processes is now in the active development stage and is constantly replenished with new research hypotheses. It is shown that in chronologically early concepts, moral and ethical ideas, traditions, customs and religion come first in the structure of political consciousness. This circumstance is associated with the high role of traditional and religious factors in the consciousness and life of all societies until the beginning of the 20th century. It is argued that at the present stage of post-industrial development, the model of electoral behavior preferred for Western European researchers is the model of a targeted voter, which involves the sustainability and clarity of political values and preferences, normative oriented political behavior, as well as the “habit” of critically analyzing the programs and speeches of public leaders and parties for their usefulness for the voter. At the same time, this model still remains quite abstract and difficult to implement in electoral practices, since its implementation is hindered by irrational political archetypes, symbols, myths – components of the political consciousness of modern man.

Key words: political culture, electoral behavior, political consciousness, political values.

Введение

Несмотря на обилие специальной литературы по тематике «политическая культура» и «политическое сознание», роль избирательного процесса в развитии политической культуры на научно-концептуальном уровне пока не определена однозначно.

Прежде всего отметим, что категории «политическая культура» и «избирательный процесс» гносеологически и онтологически неравнозначны.

Под избирательным процессом обычно понимается последовательная совокупность этапов реализации выборов как основного института демократической системы, а именно: назначение выборов; регистрация кандидатов; формирование избирательных округов, участков и пунктов голосования; выдвижение кандидатов; голосование; подсчет голосов и распределение мандатов в соответствии с результатами выборов [Большой юридический словарь, 2003].

Категория «избирательный процесс» в научной литературе чаще всего употребляется как юридическая, поскольку является одним из видов юридического процесса, цель которого – «формирование в установленном законом порядке выборных органов публичной власти» [Баглай, 2005, с. 154].

Политологи чаще употребляют термины «избирательные реформы», «электоральное участие», «избирательные механизмы и системы», исследуя отдельные аспекты и проявления избирательного процесса.

В большинстве современных демократических правовых государств избирательный процесс как правовой институт имеет больше сходств, чем различий, в аспектах общих принципов и правового регулирования его стадий.

Однако как политическое явление в различных странах или группах стран избирательный процесс имеет множество различий. Он протекает с различной степенью интенсивности, вовлекает различное количество и состав электората и политиков, а его результаты получают неодинаковую оценку внутри страны и со стороны международного сообщества.

С одной стороны, избирательный процесс как способ осуществления права избирать и быть избранным в органы публичной власти может содействовать смене политических элит мирным демократическим путем, обеспечивать эффективное взаимодействие власти и

электората, служить важнейшим способом политической социализации граждан, выступать инструментом гражданского контроля.

С другой стороны, характер, динамика и результаты избирательного процесса могут отражать изъяны устройства и функционирования государственно-политической системы такие как закрытость власти от общественности, манипулирование сознанием электората, низкий уровень правовой культуры и компетентности политических элит и избирателей, правовой нигилизм.

Как справедливо замечает известный исследователь избирательных систем П. Норрис, «избирательные механизмы с 2010-х гг. изменяются часто, даже чаще, чем думают многие исследователи выборов» [Norris, 2011, p. 532]. Такая повсеместная интенсификация избирательных реформ объясняется исследователями по-разному.

По мнению Д. Карли, «основной причиной является трансформация политических режимов, как в развитых, так и в развивающихся, в т. ч. гибридных демократиях» [Carney, 2017, p. 113].

Д. Каламер считает важным фактором избирательных реформ трансформацию многопартийных систем и изменение роли партий как политических институтов в постиндустриальном мире [Colomer, 2017].

Т. Кузак с соавторами аргументируют наличие взаимозависимости электорального поведения от

трансформации национальных экономик и экономического сознания [Cusack, 2015].

Таким образом, методология изучения динамики политических процессов сегодня находится в стадии активного развития и постоянно пополняется новыми исследовательскими гипотезами.

Это дает основание для вывода о том, что избирательный процесс является совокупным политико-правовым индикатором отношения избирателей к политике вообще, конкретным политическим лидерам и партиям, их программным обещаниям и действиям, а также характеристикой политического поведения электората в период выборов.

Изложенные аспекты отражают политическое сознание, отношение и поведение избирателей на конкретном этапе развития данной государственности, которые в совокупности принято характеризовать как политическую культуру.

Политическая культура в современных концепциях предстает как способ идентификации человека в политике, восприятия людьми политики и поведения индивидов как реакции на нее [Алмонд].

Первые подходы к формированию современного понимания категории «политическая культура» заложены еще философами Древнего мира. Конфуций, Платон, Аристотель в своих трудах неоднократно размышляли о взаимосвязи и взаимодействии политического сознания и поведения человека. Напри-

мер, Аристотель характеризовал политическую культуру как «состояние умов», которое может повлиять на стабильность или изменение политической жизни.

В сравнительной политологии политическая культура часто выступает как способ идентификации человека с определенными политическими ценностями, традициями, моделями политического поведения, свойственными одной стране / группе стран [Алмонд, 2012].

«В рамках прикладной политической науки, политическая культура выступает как комплексная независимая антецедентная переменная – совокупность глубинных причин, прямо и косвенно влияющих на поведение всех акторов всех политических процессов» [Мангейм, 1997, с. 39–40]. В прикладной политологии валидность исследования политической культуры нередко подвергается сомнению ввиду многочисленных сложностей, связанных с операционализацией данной категории, а также невозможностью установить однозначные причинно-следственные связи между силой и характером влияния компонент политической культуры на общественно-политическую жизнь.

Вместе с тем, ни одна избирательная кампания не обходится без «полевых» исследований политических настроений, запросов и ориентаций электората.

В этом аспекте, политическое сознание как первичный компонент политической культуры оказывает

серьезнейшее прямое и косвенное влияние на характер, динамику и результаты избирательного процесса.

В данной статье предпринята попытка выявить взаимосвязь и взаимозависимость категорий «политическая культура» и «электоральное поведение» в концепциях известных европейских исследователей.

Результаты исследования

Политическое сознание как научная категория довольно трудно поддается анализу. В табл. 1 представлены элементы политического сознания, которые авторы соответствующих политических теорий и концепций считали определяющими факторами политического поведения, в том числе и в период избирательных кампаний.

Таблица 1.

Структура политического сознания в политологических концепциях

Автор	Элемент политического сознания	Источник
Аристотель	Морально-этические ценности, идеи, представления о справедливом устройстве политики	«Политика» (I в. н.)
И. Гердер	Традиции и обычаи	«Идеи к философии истории человечества» (1785 г.)
М. Вебер	Религия	«Протестантская этика и дух капитализма» (1905 г.)
Т. Парсонс	Совокупность цивилизационных основ жизнедеятельности человека	«Структура социального действия» (1936 г.)
Г. Лассуэл	Мифы и символы	«Анализ политического поведения» (1947 г.)
Г. Алмонд, С. Верба	Психологические мотивы, социально-психологические стереотипы	Г. Алмонд «Гражданская культура» (1963 г.), С. Верба «Сравнительная политическая культура» (1969 г.)
У. Розенбаум	Политические убеждения, идеалы, ценности	«Политическая культура в современном обществе» (1972 г.)
Р. Инглхарт	Ценности и ориентации человека в глобализирующемся мире	Журнал «Всемирные обзоры ценностей» (издается с 1988 г.)
Э. Я. Баталов	Императивно-нормативные и реальные модели политического поведения	«Политическая культура современного американского общества» (1990 г.)

В хронологически ранних концепциях, представленных в таблице 1, на первое место в структуре политического сознания выходят морально-этические представления, традиции, обычаи и религия. Это обстоятельство связано с высокой ролью традиционного и религиозного факторов в сознании и жизнедеятельности всех обществ до начала XX века.

Так, гражданин древнегреческого полиса ощущал себя полноправным субъектом публичной политики и воспринимал возможность участвовать в управлении полисом не просто как право, но и как важнейшую морально-этическую обязанность, традицию. Соответственно, избирательный процесс в древнегреческих полисах осуществлялся в строгом соответствии с традициями и обычаями (только прямые выборы на основе жребия, участие всех граждан полиса, общественное порицание уклонения от выборов).

Свои традиции имел избирательный процесс в городах – республиках Средневековья (например, самоуправление в торговых городах Италии; избрание/отзыв князей в Новгородской вечевой республике).

Даже в эпоху расцвета абсолютизма элементы электорального процесса сохранились на территориальном уровне практически во всех странах Европы, в Англии, России. Эти традиции были глубоко самобытны, взаимосвязаны с религией (например, избранные населением

или его представителями на определенную должность целовали крест, получали благословение от священников, а их речи содержали элемент обещания Богу управлять в соответствии с установленными порядками). Участвуя в таких избирательных процессах, индивид приобщался к политическим традициям и обычаям своего народа и сам становился их ответственным хранителем и носителем. Таким образом, избирательный процесс оказывал серьезнейшее политико-культурное влияние на людей Античности, Средневековья, Возрождения.

Тезис известного философа-гуманиста И. Гердера о незыблемости традиционных ценностей и установок политической культуры выступает своеобразной реакцией на «воинствующий рационализм и догматизм» позднего Просвещения.

Религия является центральным компонентом и первоисточником политического сознания и образа жизни в трудах М. Вебера, основателя парадигмы «понимающей социологии». Веберовский человек выступает как носитель определенного социокультурного кода, ядром которого является религия. Данный подход признан валидным исследователями культуры и образа жизни сообществ, сохраняющих и устойчиво воспроизводящих в своей жизнедеятельности обычаи предков, жизненный уклад, укорененный в определенной религиозной традиции (протестантские общины, русские купцы – старообрядцы).

Концепции И. Гердера и М. Вебера положили начало цивилизационному подходу в политической науке, в том числе в аспекте изучения политического сознания. Основатель системного подхода в социально-политических науках Т. Парсонс рассматривал политическую культуру как совокупность политических ценностей, идей, стереотипов, присущих определенной цивилизации. В число переменных, определяющих политические ценности определенной цивилизации, Парсонс включал: религию, этнокультурные обычаи, уровень образования, научно-технический прогресс [Социология Толкотта Парсонса ...]. Авторы современных цивилизационных концепций (например, теория столкновения цивилизаций С. Хантингтона, теория геоцивилизации С. Г. Киселева) существенно расширили перечень переменных политического сознания, формирующих основу политической культуры представителей той или иной цивилизации [Хантингтон, 1998; Киселев, 2002]. Однако, в их трудах религия выступает в качестве первоосновы, «куколки» цивилизации.

Применительно к исследованию политического сознания современных сообществ культурно-религиозный центризм используется все реже, потому что религия не признается исследователями главным регулятором публичных отношений в большинстве современных сообществ (за исключением рели-

гиозных, этнических или экстремистских). Распространение феномена «гражданской религии», характерное для эпохи постмодерна, свидетельствует о постепенном вырождении ценностно-содержательной сущности веры, о подмене ее религиозно-обрядовой формой [Гимазова, 2010]. Вместе с тем, элементы религиозности составляют важный аспект вступления в должность высших выборных политических должностных лиц в ряде светских государств (например, клятва вновь избранного Президента США на Библии).

Исследуя взаимовлияние избирательного процесса и политической культуры в общественно-исторической ретроспективе, невозможно обойти вниманием феномен американской демократии, которая была в прямом смысле выстрадана всем населением новой страны, явилась результатом масштабного дискурса общественно-политических сил, и в этом аспекте, стала первоочередной ценностью для американской нации. Традиционными политическими ценностями американцев и поныне остаются: либерализм как высший принцип нациестроительства; система сдержек и противовесов как результат кропотливой многолетней работы «отцов-основателей» американской государственности; президентская республика как специфический формат организации и деятельности высших органов государственной власти; двухпартий-

ность избирательной системы; олиархия как способ организации демократического управления, предполагающий множественность центров принятия политических решений [Даль, 2003]. Наличием этих специфических ценностей американской нации, равно как и бережным отношением к ним американских лидеров и электората, восхищался А. де Токвилль в XX в. [Токвилль, 1992].

Борьба за политические права человека, прежде всего за право избирать и быть избранным в органы публичной власти, способствовала трансформации политической культуры в западноевропейских странах. Данное политическое право общественность последовательно отвоёвывала у власти на протяжении почти трех веков (XVIII – начало XX вв.), что не могло не отразиться в политическом сознании и поведении граждан. «Профиль» западноевропейской политической культуры сформировали: приоритет прав и свобод личности над государственным патернализмом; консociативная модель демократии, то есть способность уживаться в рамках одной государственности, сохраняя культурно-этнические, религиозные и иные различия; учет права и мнения меньшинств при принятии государственно-политических решений; многопартийность; развитое местное самоуправление. Вот почему при всем разнообразии нормативно-правового регулирования института

демократических выборов в европейских странах, избирательный процесс в этих государствах имеет много общих культурно-ценностных аспектов.

С середины XX в. роль религии, традиций, мифов, морали в политическом сознании электората Америки и Западной Европы постепенно уступает место более рациональным ориентациям общественной жизнедеятельности. Соответственно, в социально-политических науках культурно-религиозная исследовательская парадигма постепенно отходит на второй план, уступая место бихевиоризму.

Сторонники поведенческого подхода к изучению политики акцентируют внимание на взаимосвязи политического сознания и поведения, указывая при этом на некую трансформацию политического сознания в эпоху позднего модерна/постмодерна. Центральным элементом политического сознания, по мнению бихевиористов, являются мифы, символы, образы, образцы социально-политического поведения, представления людей о политике и политиках, напрямую не связанные с религией и традиционными верованиями. Так, в рамках концепции Гарольда Лассуэлла и Абрахама Каплана, именно политические символы и мифы формируют менталитет электората, одновременно играя роль идейного, идеологического посредника между властью и обществом [Лассуэл, 2017].

Следуя традициям бихевиоризма, Г. Алмонд и С. Верба рассматривают политическое сознание общества с социально-психологической точки зрения, выделяя в его структуре коллективные предрассудки, образцы поведения, исторический опыт, в совокупности определяющие способ восприятия и интерпретации гражданами деятельности власти [Алмонд].

Конкретизируя подход Г. Алмонда и С. Верба в аспекте изучения взаимосвязи политического сознания и поведения, У. Розенбаум осуществил операционализацию политических ориентаций индивидов, конкретизировав каждую из предложенных в рамках своей концепции «переменных» политического сознания (политическая идентификация, политическая вера, предпочтение политического режима, правила игры, политическая действенность, политическая компетентность, ориентации на входе и выходе государственно-политической системы) при помощи набора соответствующих характеристик [Rosenbaum, 2015].

Как и любая попытка операционализировать политическую теорию, концепция У. Розенбаума не лишена недостатков. По мнению некоторых исследователей незападных политических культур, эта концепция может быть применена к исследованию ценностных ориентаций и политического поведения лишь американского общества, да и

то с существенными ограничениями [Партийные предпочтения...].

Как представляется, концепция У. Розенбаума все же может быть использована для изучения электоральных процессов в западноевропейских демократиях. Данная концепция основана на методологическом допущении плюралистичности как основополагающей ценности демократического политического режима. Необходимость последовательной реализации принципа плюрализма как фундамента любого демократического политического устройства отмечал, например, видный политолог – компаративист Э. Баталов [Баталов, 1990, 1994, 1995]. Принцип плюралистичности воплощения демократических идеалов объединяет аристотелевскую традицию политической этики, концепцию американской полиархии и западноевропейской консенсусной демократии.

В контексте исследования политического сознания и поведения нельзя обойти вниманием проблематику трансформации политического бихевиоризма до бихевиоризма экономического. Такова, например, экономическая модель демократии Э. Даунса. В ней политическое сознание избирателей предстает как совокупность переменных, значения которых можно легко изменять, используя различные политические стимулы (поощрения, запреты, политические обещания) [Downs, 1957]. Индивид изменяет свои политические взгля-

ды и предпочтения, руководствуясь экономической выгодой; все компоненты политического сознания, мешающие оперативно сделать наиболее выгодный политический выбор, рассматриваются как помехи, «издержки» рационального мышления.

Представляется, что изменение методологии политического бихевиоризма в американской политологии связано с существенным количественным и качественным обогащением социально-политической сферы в эпоху позднего модерна.

Появление в середине XX в. разнообразных политических партий и движений, развитие общественных организаций и неформальных сообществ потребовало от электората навыков аналитического мышления, умений быстро ориентироваться в разнообразной информации, способностей адекватно оценивать предвыборные обещания кандидатов. Поэтому экономический бихевиоризм в политической науке стал своеобразной реакцией исследователей на повышение разнообразия и роста динамики изменения социально-политической среды. Вместе с тем, экономический бихевиоризм критикуется исследователями за то, что он отрицает сам смысл политической культуры как совокупности устойчивых политических ценностей, определяющих тип ориентации и поведения человека в политике [Панарин, 2002].

В политической науке конца XX в. экономическую модель политического поведения скорректировала концепция «мыслящего избирателя», в соответствии с которой гражданин отдает свой голос за того политика, программа которого ориентирована на решение определенной социально значимой проблемы. Концепция «мыслящего избирателя» пытается объяснить мотивы политического поведения граждан в условиях плюрализма и многопартийности, распространения так называемых массовых партий и партий избирателей, которые имеют «мягкую» идеологию и ориентированы на решение проблем, имеющих широкий общественный резонанс (экология, защита прав потребителей, социальная политика и т. д.). Концепция «мыслящего избирателя» предполагает совмещение в сознании гражданина рационализма и политических ценностей. Рационализм избирателя трактуется как способность индивида анализировать многоаспектную и не всегда релевантную информацию, поступающую из различных источников, и принимать решение на основе рационального выбора. Политические ценности в их традиционном понимании отходят на второй план, уступая место так называемым «политическим кодам», формируемым в результате идейного сближения граждан на основе общности мировоззрения, политических идей и целей, определения

социально-политической ситуации и самоидентификации в ней.

Таким образом, политическое сознание и электоральное поведение «мыслящего электората» отличается от менталитета традиционного избирателя, который принимал электоральные решения, основываясь на прошлом опыте, упрощал и идеализировал недавнее социально-политическое прошлое и «возлагал всю ответственность за свое настоящее на нынешнее правительство, поощряя его за улучшение и порицая за ухудшение своего положения» [Паппи].

Важным компонентом политического сознания общества модерна являются нормы социально-политического поведения, которые формируются на основе политических традиций, обычаев и отражают общепринятые правила поведения индивида в политике, в том числе в избирательном процессе. Нормативный подход к исследованию политической культуры стал особенно популярен во второй половине XX в., когда политическая жизнь развитых демократий приобрела институциональные рамки. Вместе с тем, еще Э. Дюркгеймом было замечено, что обилие и жесткость нормативно-ценностных ориентиров делает индивида зависимым от них, препятствует проявлению свободы, развитию социально-политических инноваций. Вот почему, размышляя о месте и роли политических норм в жизни человека, исследователи электоральных

практик конца XX в. вводят в научный оборот противоположное по значению понятие – аномия (аномос – греч.: беззаконный, «неуправляемый», «безнормный»), которое противоречит нормативно-институциональной парадигме. Под аномией чаще всего понимают «любые виды нарушений в ценностно-нормативной системе общества» [Философский энциклопедический ... , 2017, с. 22]. Аномии могут возникать как в демократически развитых обществах (концепция «американской мечты» в американской культуре Р. Мертона), так и в обществах незападного типа (императивно-нормативные и реальные модели политического поведения Э. Я. Баталова). Р. Мертон выделил пять видов поведения, способных вызвать аномию: конформизм, инновация, ритуализм, ретризм и мятеж [Мертон, 1992].

Значимым фактором взаимовлияния политической культуры и избирательного процесса является глобализация. Влияние этого фактора на политическое поведение «материалистов» (потребности к владению материальными ценностями) и «постматериалистов» (потребности в любви, самореализации, самоактуализации и т. д.) выявлено Р. Ингхарлтом. Под его руководством в конце XX в. осуществлено исследование мотивации политического поведения в 43 странах, различающихся политическим режимом и уровнем социально-экономического развития.

Исследование показало следующее [Инглхарт, 1997]:

– наборы потребностей в странах с различными политическими культурами неодинаковы;

– тенденция к преобладанию постматериалистических потребностей все отчетливее проявляется во всех странах по мере глобализации.

Итак, в глобализирующейся реальности конца XX – начала XXI века, несмотря на существенные межстрановые различия в уровне и качестве жизни, а также в политической сфере, все большее влияние на политическое (в том числе и электоральное) поведение оказывают ценности постматериалистической культуры: качество жизни, глобальная экология, снижение роли техногенного воздействия на природу, сохранение мира и т. д.

Выводы

Таким образом, проведенный анализ научных концепций позволил заключить, что трансформация

политической культуры является определяющим фактором изменения политического, в том числе и электорального, поведения граждан. Анализ основных подходов к исследованию политической культуры позволил выявить трансформацию содержания категории «политическое сознание»: постепенное вытеснение традиционных и религиозных ценностей рациональными мотивами политического поведения. Смещение приоритетов в политическом сознании вызывало изменение электорального поведения: ценностно-ориентированного избирателя вытеснил рационально мотивированный избиратель. Вместе с тем, исследователи отмечают сохранение иррациональных компонентов в политическом сознании человека постмодерна, что препятствует распространению целерациональной политической культуры и соответствующего электорального поведения.

Библиографический список

1. Алмонд Г. Гражданская культура и стабильность демократии / Г. Алмонд, С. Верба. URL: <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/81534>. (Дата обращения: 20.05.2021).
2. Алмонд Г. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор : учебное пособие для студентов-политологов / перевод М. В. Ильина, А. Ю. Мельвиля. Москва : Аспект Пресс, 2012. 360 с.
3. Баглай М. Ф. Конституционное право Российской Федерации. Москва : Норма, 2005. 784 с.
4. Баталов Э. Политическая культура современного американского общества. Москва : Наука, 1990. 245 с.
5. Баталов Э. Советская политическая культура (к исследованию распадающейся парадигмы) // Общественные науки и современность. 1994. №6. С. 13–21.

6. Баталов Э. Советская политическая культура (к исследованию распадающейся парадигмы) // *Общественные науки и современность*. 1995. № 3. С. 23–39.
7. Большой юридический словарь / сост.: А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А. Я. Сухарева. Москва : Инфра-М, 2003. 560 с.
8. Гимазова Ю. В. Постбюрократическая модель М. Бэрзли как стратегия разрушения культуры государственных служащих // *Вестник университета*. ГУУ. 2010. №13. С. 112–116.
9. Даль Р. Демократия и ее критики / пер. с англ. ; под ред. М. В. Ильина. Москва : РОССПЭН. 2003. 576 с.
10. Инглхарлт Р. Модернизация и постмодернизация. Культурные, экономические и политические изменения в 43 странах. Москва : Наука, 1997. 278 с.
11. Киселев С. Г. Основной инстинкт цивилизаций : монография. Москва : Просвещение, 2002. 260 с.
12. Лассуэлл Г. Власть и общество: структура политического анализа / Г. Лассуэлл, А. Каплан. Москва : ТК Велби, 2017. 120 с.
13. Мангейм Дж. Б. Политология: методы исследования / Дж. Б. Мангейм, Р.К. Рич. Москва : Весь Мир, 1997. 544 с.
14. Мертон Р. К. Социальная структура и аномия // *Социс*. 1992. №3. С. 103–119.
15. Панарин А. С. Философия политики. Москва : Проспект, 2002. 416 с.
16. Паппи Ф. У. Мыслящие избиратели и многопартийные системы. URL: <https://lektsii.org/3-128968.html>. (Дата обращения: 23.04.2021).
17. Партийные предпочтения и поведение избирателей. URL: <https://textbooks.studio/uchebnik-teoriya-politiki/partiynnye-predpochteniya-povedenie-23503.html>. (Дата обращения: 22.03.2021).
18. Социология Толкотта Парсонса URL: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/sociologiya-parsonsa.html>. (Дата обращения: 12.04.2021).
19. Токвиль А. Де Демократия в Америке / пер. с франц. В. П. Олейника, Е. П. Орловой, И. А. Малаховой, И. Э. Иванян, Б. Н. Ворожцова ; предисл. Гарольда Дж. Ласки; Комм. В. Т. Олейника. Москва : Прогресс, 1992. 554 с.
20. Философский энциклопедический словарь. Москва : ИНФРА-М, 2017. 1012 с.
21. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / перевод с англ. Москва : Мысль, 1998. 260 с.
22. Carey J. M. Electoral system design in new democracies // *The Oxford handbook of electoral systems* / E. S. Herron, R. J. Pekkanen, M. S. Shugart (eds.). N.Y. : Oxford univ. press, 2017. P. 112–117.
23. Colomer J. M. Party system effects on electoral rules // *The Oxford handbook of electoral systems* / E. S. Herron, R. J. Pekkanen, M. S. Shugart (eds.). N.Y. : Oxford univ. press, 2017.
24. Cusack T. R., Iversen T., Soskice D. Coevolution of capitalism and political representation: The choice of electoral systems // *The American political science review*. Cambridge, 2015. Vol. 104. N 2. P. 393–403.
25. Downs A. An economic theory of democracy. N.Y. : Harperand Row, 1957. 310 p.

26. Norris P. Cultural explanations of electoral reform: A policy cycle model // West European politics. L., 2011. Vol. 34, N 3. P. 531–550.
27. Rosenbaum W. Political culture. N.Y., 1975. 151 p.

Reference list

1. Almond G. Grazhdanskaya kul'tura i stabil'nost' demokratii = Civic culture and stability of democracy URL: <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/81534>. (Data obrashcheniya: 20.05.2021).
2. Almond G. Sravnitel'naya politologiya segodnya: Mirovoj obzor: = Comparative political science today: World survey/ perevod M. V. Il'ina, A. YU. Mel'vilya. Moskva : Aspekt Press, 2012. 360 s.
3. Baglaj M. F. Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii = Constitutional law of the Russian Federation. Moskva : Norma, 2005. 520 s.
4. Batalov E. Politicheskaya kul'tura sovremennogo amerikanskogo obshchestva = Political culture of modern American society. Moskva : Nauka, 1990. 245 s.
5. Batalov E. Sovetskaya politicheskaya kul'tura (k issledovaniyu raspadayushchejsya paradigmy) = Soviet political culture (to the study of the decaying paradigm) // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 1994. № 6. S. 13–21.
6. Batalov E. Sovetskaya politicheskaya kul'tura (k issledovaniyu raspadayushchejsya paradigmy) = Soviet political culture (to the study of the decaying paradigm) // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 1995. № 3. S. 23–39.
7. Bol'shoj yuridicheskij slovar' = Large legal dictionary / sost.: A. YA. Suharev, V. E. Krutskih, A. YA. Suhareva. Moskva : Infra-M, 2003. 560 s.
8. Gimazova Y. V. Postbyurokraticheskaya model' M. Berzli kak strategiya razrusheniya kul'tury gosudarstvennyh sluzhashchih = M. Burzley's post-bureaucratic model as a strategy for destroying the culture of public servants // Vestnik universiteta. GUU. 2010. №13. S. 112–116.
9. Dal' R. Demokratiya i ee kritiki = Democracy and its critics / per. s angl. ; pod red. M. V. Il'ina. Moskva : ROSSPEN. 2003. 576 s.
10. Ingelhart R. Modernizaciya i postmodernizaciya. Kul'turnye, ekonomicheskie i politicheskie izmeneniya v 43 stranah = Modernization and postmodernization. Cultural, economic and political developments in 43 countries. Moskva : Nauka, 1997. 278 s.
11. Kiselev S. G. Osnovnoj instinkt civilizacij = The basic instinct of civilizations. Monografiya. Moskva : Prosveshchenie, 2002. 260 s.
12. Lassuall G. Vlast' i obshchestvo: struktura politicheskogo analiza = Power and society: the structure of political analysis / G. Lassuall, A. Kaplan. Moskva : TK Velbi, 2017. 120 s.
13. Mangejm Dzh. B. Politologiya: Metody issledovaniya = Political science: research methods / Dzh. B. Mangejm, R.K. Rich. Moskva : Ves' Mir, 1997. 544 s.
14. Merton R. K. Social'naya struktura i anomiya = Social structure and anomaly // Socs. 1992. №3. S. 103–119.
15. Panarin A. S. Filosofiya politiki = Philosophy of politics. Moskva : Prospekt, 2002. 416 s.

16. Pappi F. U. Myslyashchie izbirateli i mnogopartijnye sistemy = Thinking voters and multiparty systems. URL: <https://leksii.org/3-128968.html>. (Data obrashcheniya: 23.04.2021).
17. Partijnye predpochteniya i povedenie izbiratelej = Party preferences and voter behavior. URL: <https://textbooks.studio/uchebnik-teoriya-politiki/partiynnye-predpochteniya-povedenie-23503.html>. (Data obrashcheniya: 22.03.2021).
18. Sociologiya Tolkotta Parsonsa = Sociology of Tolcott Parsons. URL: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/sociologiya-parsonsa.html>. (Data obrashcheniya: 12.04.2021).
19. Tokvil' A. De Demokratiya v Amerike = Democracy in America / Per. s franc. V. P. Olejnika, E. P. Orlovoj, I. A. Malahovoj, I. E. Ivanyan, B. N. Vorozhcova ; predisl. Garol'da Dzh. Laski; Komm. V. T. Olejnika. Moskva : Progress, 1992. 554 s.
20. Filosofskij enciklopedicheskij slovar' = Philosophical encyclopedic dictionary. Moskva : INFRA-M, 2017. 1012 s.
21. Hantington S. Stolknovenie civilizacij = Clash of civilizations / perevod s angl. Moskva : Mysl'. 1998. 260 s.
22. Carey J. M. Electoral system design in new democracies // The Oxford handbook of electoral systems / E. S. Herron, R. J. Pekkanen, M. S. Shugart (eds.). N.Y. : Oxford univ. press, 2017. P. 112–117/
23. Colomer J. M. Party system effects on electoral rules // The Oxford handbook of electoral systems / E. S. Herron, R. J. Pekkanen, M. S. Shugart (eds.). N.Y. : Oxford univ. press, 2017.
24. Cusack T. R., Iversen T., Soskice D. Coevolution of capitalism and political representation: The choice of electoral systems // The american political science review. Cambridge, 2015. Vol. 104, N 2. P. 393–403.
25. Downs A. An economic theory of democracy. N. Y. : Harperand Row, 1957. 310 p.
26. Norris P. Cultural explanations of electoral reform: A policy cycle model // West European politics. L., 2011. Vol. 34. N 3. P. 531–550.
27. Rosenbaum W. Political culture. N.Y., 1975. 151 p.